

Младший школьник уже знает о своей принадлежности к тому или иному полу. Он уже понимает, что это необратимо, и стремится утвердить себя как мальчик или девочка.

Мальчик знает, что он должен быть смелым, не плакать, уступать дорогу всем взрослым и девочкам. Мальчик присматривается к мужским профессиям. Он знает, что такое мужская работа. Сам пытается что-то отпилить, что-то забить. Очень гордится, когда эти его старания замечены и одобрены. Мальчики стараются вести себя, как свойственно мужчинам.

Девочка знает, что она должна быть приветливой, доброй, женственной, не драться, не плеваться, не лазать по заборам. Она приобщается к домашней работе. Когда ее хвалят за то, что она рукодельница и хозяйюшка, она вспыхивает от удовольствия и смущения. Девочки стремятся уподобиться женщинам.

В классе девочки и мальчики **при общении друг с другом** не забывают о том, что они противоположны: когда учитель сажает мальчика и девочку за одну парту, дети смущаются, особенно если окружающие сверстники реагируют на это обстоятельство. В непосредственном общении у детей можно наблюдать некое дистанцирование в связи с тем, что они "мальчики" и "девочки". Однако младший школьный возраст является относительно спокойным в плане выраженной фиксации на полоролевых отношениях. Особое, подспудное воздействие на половую идентификацию ребенка младшего школьного возраста начинает оказывать *языковое пространство родного языка*, в котором содержится бесконечное число значений и смыслов, определяющее формирование психологических установок на половую идентификацию.

Помимо знаково-символической среды русского языка ребенок может получать образцы мужественности и женственности в культуре графических, живописных и скульптурных образов. Но здесь требуется специальная работа, так как детей не часто водят в музеи, а в школе на уроке учитель обычно не демонстрирует и не обсуждает иллюстрации мужской и женской красоты и стати. Так же плохо обстоит дело с образами, которые создаются на театральных сценах. Современный ребенок мало бывает в театре.

Остается искусство кино. В нашей российской кинокультуре богатый фонд высокохудожественных фильмов по мотивам народных сказок, по классическим литературным произведениям, которые могут нести в себе некие идеальные образы мальчиков и девочек, юношей и девушек, мужчин и женщин.

Однако традиционные условия половой идентификации через "слово", графические и живописные образы, образы кино и театральные герои и подражание отношениям и половым ролям мужчин и женщин еще не охватывают возможностей воздействия на ребенка. Он приобщается и к квазикультуре телевизионных "мыльных опер", мультсериалов, боевиков, триллеров и другой телепродукции, которая демонстрирует телесные выражения мужественности (поза "мачо" - демонстрация мужчиной своей половой принадлежности, специфическая агрессия; "угроза фаллосом" - жест рукой, символизирующий половое насилие, агрессию; жест "фак" и другие действия, сопровождаемые словами, которые представляют человека как агрессивного сексуального объекта) и новую культуру женской агрессии. Именно в младшем школьном возрасте ребенок начинает осваивать лексику выразительных движений мужчин и женщин распространенной в мире квазикультуры.

Современные младшие школьники не только читают народные сказки и хорошую художественную литературу. В их руки попадают многочисленные комиксы, дети смотрят dvd, video, которые несут особый заряд установок на то, чтобы рассматривать мужчин и женщин с новых позиций. Очевидно, этот "социальный заказ" времени создает новые установки на самосознание детей и по-своему окрашивает процесс их половой идентификации.

Волнующие пространства, созданные человеческим духом,- предметный мир, знаковые системы и прежде всего язык; реальные социальные отношения мужчин и женщин - формируют у ребенка множество установок, ассоциаций, образов, определяющих его ориентации на себя как мужчину или женщину.

Источник: Мухина В.С. "Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество"